

3. Кузовенкова Ю. А. Некоторые вопросы постановления приговора в особом порядке судебного разбирательства // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. № 1. С. 89—96.
4. Овсянников И. В. Постановление приговора в особом порядке судебного разбирательства: значение мнений участников процесса // Уголовный процесс. 2006. № 8 (20). С. 39—47.
5. Рыбалов К. А. Особый порядок судебного разбирательства в российской Федерации и проблемы его реализации. — М.: Издательство «Юрлитинформ», 2004.

Mullakhmetova Natalia,
Associate Professor of Criminal Law of the Smolensk branch of the
Saratov State Law Academy, PhD in Law, associate professor

The institute of a special trial procedure, in agreement with the accusation, needs to be improved

Keywords: special court procedure, public prosecutor, victim, differentiated forms of legal proceedings

The article analyzes the conditions for the application of a special court procedure with the consent of the person with the charge, in particular, the consent of the victim and the public prosecutor. The author considers the positions of scientists on this issue, legislative initiatives and substantiates proposals on the need to limit the use of this simplified form of legal proceedings.

Стаценко В.Г.

К проблеме системности преступности

Ключевые слова: преступность, система, преступное множество, признаки системности, закономерности преступности

В статье рассматриваются проблемные теоретические вопросы природы преступности как социального явления. По результатам исследования делается вывод о необходимости дальнейшей разработки

рассматриваемой проблемы, имеющей как доктринальное, так и право-применительное значение.

В доктрине отечественной криминологии, при всем разнообразии точек зрения на преступность, традиционно преобладает понимание ее как социального негативного явления, представляющего собой преступное множество. Типичным примером такого подхода к пониманию преступности может служить определение преступности Н. Ф. Кузнецовой: «Преступность — это исторически изменчивое социальное и уголовно-правовое негативное явление, представляющее собой систему преступлений, совершенных в соответствующем государстве (регионе) за тот или иной период времени»¹.

При этом, аксиоматичным является рассмотрение преступности именно как системы, обладающей определенными характеристиками и свойствами.

Ретроспективный анализ подхода к содержанию понятия «преступность» в советской, а затем и в современной криминологии, показывает его эволюционный, в целом, характер — от понимания преступности как **«совокупности»** (выделено мной — В.С.) конкретных преступлений, совершенных в определенный период времени в данном обществе»², до определения преступности как **«целостной совокупности, системы преступлений»**, имеющей определенные системные свойства, т. е. устойчивые взаимозависимости преступлений внутри целостности и между ней и другими социальными явлениями»³.

Связь отдельных преступлений и преступности как их явления трактуется сегодня, большей частью, как связь частного и общего. Поскольку общее не повторяет характеристики частного, рассмотрение преступлений в качестве множества, привело к обнаружению особых свойств этого явления, особого системного качества проявляющихся в нем связей и характеристик. Преступность — как система взаимосвязанных элементов — обладает особыми качественными признаками, свойствами и закономерностями, которые не присущи ее отдельным элементам.

¹ Криминология: Учебник / Под ред. проф. Н. Ф. Кузнецовой, проф. В. В. Лунеева — 2-е изд., перер. и доп. — М.: Волтерс Клувер, 2004. — С. 90.

² См.: Курс советской криминологии. — М.: Юрид. лит., 1985. — Т. 1. — С. 138

³ Криминология / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой и Г. М. Миньковского. — М.: Изд-во МГУ, 1994. — С. 63.

Такой подход к преступности в современной криминологии можно полагать общепризнанным¹, хотя рядом исследователей, в том числе и таким, например, классиком отечественной криминологии, как В. Н. Кудрявцев, традиционно используется, наряду термином «система», понятия «совокупность», «сумма» и т. п.².

Вместе с тем, следует отметить, что понимание системного характера преступности, в трактовке сторонников такого подхода, существенно различается. В. Н. Кудрявцев, например, исходит из того, что системность преступности, как ее базовое свойство, означает, прежде всего наличие взаимосвязи преступности и ее трехуровневого (макросреда, микросреда, личность в конкретной жизненной ситуации) причинного комплекса³. В. Д. Малков видит систему преступности «в совокупности общественно опасных уголовно наказуемых деяний и лиц, их совершивших»⁴. По мнению А. И. Долговой, системно-структурный подход к анализу преступности должен основываться на взаимосвязи 2-х базовых аспектов — 1) рассмотрении преступности как сложной структуры, включающей в себя различные взаимосвязанные элементы и 2) анализ преступности в рамках общей системы — общества, выявление тех подструктур общества, которые ее детерминируют, учет взаимосвязей этих подструктур между собой и с преступностью»⁵.

Нужно отметить также и существование в доктрине точки зрения, согласно которой для рассмотрения преступности как системы достаточных оснований не существует. Так, С. В. Бородин, например, исходя из

¹ Криминология: Учебник для вузов / Под общ. ред. д. ю. н., проф. А. И. Долговой. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма, 2005. — С. 70.

² См.: Криминология / Под ред. В. Н. Кудрявцева и В. Е. Эминова. — 4 изд., перераб. и доп.-М.: Норма, 2009.-С. 58.

³ См.: Кудрявцев В. Н. Закон, поступок, ответственность [Текст] / В. Н. Кудрявцев. — Репр. воспр. изд. 1986 г. — Москва: Норма: ИНФРА-М, 2017. — С. 106.

⁴ Малков В. Д. Преступность как социально-правовое явление, ее криминологические характеристики и основные тенденции в современной России / В. Д. Малков // Общество и право. — 2007. — № 3(17). — С. 62.

⁵ Долгова А. И. Исходные положения исследования территориальных различий преступности и их причин / А. И. Долгова // Методика изучения территориальных различий преступности и их причин. — М.: ВНИИ проблем укрепления законности и правопорядка, 1989. — С. 15—16.

того, что отдельные преступления, в большинстве случаев, между собой не связаны, что развитие криминальных процессов определяется не столько внутренними закономерностями преступности, сколько воздействием внешних факторов, приходит к выводу, что, хотя преступность и обладает определенными признаками системы, рассматривать ее как целостное системное образование вряд ли возможно¹.

Необходимо заметить также, что понятие «система» применительно к преступности используется в большинстве случаев исследователями без необходимой и, более того, прямо требуемой, с точки зрения теории систем, аргументации.

Кембриджский философский словарь определяет понятие системы — с позиций современной теории систем — как совокупность элементов, объединенных связями так, что они существуют (функционируют) как единое целое, приобретающее новые свойства, которые отсутствуют у этих элементов в отдельности². Основные принципы системности с этих позиций:

принцип внешней целостности — обособленность системы от окружающей среды. Система взаимодействует с окружающей средой как единое целое, ее поведение определяется состоянием среды и состоянием всей системы, а не какой-то отдельной ее частью;

принцип внутренней целостности — устойчивость связей между частями системы. Состояние самой системы зависит не только от состояния ее частей — элементов, но и от состояния связей между ними. Наличие устойчивых связей между элементами системы определяет ее функциональные возможности;

принцип иерархичности — в системе можно выделить подсистемы, определяя для каждой из них свой вход, выход, назначение. В свою очередь, сама система может рассматриваться как часть более крупной системы.

Отвечает ли преступность этим принципам (признакам)? Попробуем, хотя бы конспективно, ответить на этот вопрос.

1. Преступность, очевидно, следует рассматривать как подсистему более общей системы — социума. В качестве единого, общего для всех криминальных явлений базиса, выступают социальные детерминанты преступ-

¹ Бородин С. В. Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы / С. В. Бородин. — М.: Наука, 1990. — С. 40—41, 129.

² Heylighen, F., Joslyn, C. What is Systems Theory?: Principia Cybernetica Web [Электронный ресурс]. URL: <http://cleamc11.vub.ac.be/REFERPCP.html>. (дата обращения: 11.12.2019).

ности, определяя их взаимные связи. Так, например, криминологический анализ насильственной и корыстной преступности обнаруживает однотипные экономические, социальные, психологические условия, детерминирующие эти различные виды преступности. Эти условия порождают, при неодинаковом механизме воздействия, особенности форм криминального поведения в различных их взаимосвязях.

Кроме того, преступность можно рассматривать — в большей конкретизации — и как структурный элемент девиантного поведения. При всех различиях отдельных видов негативного отклоняющегося поведения, антиобщественный характер предопределяет их взаимовлияние и объединение в определенную социальную систему. Например, криминологические исследования свидетельствуют о том, что более 90% лиц, совершивших умышленные тяжкие преступления, отличались ранее отрицательными поведенческими девиациями некриминального характера¹. Исследователи отмечают взаимосвязь уровня административных правонарушений с уровнем преступлений, так, рост числа правонарушений на одну тысячу влечет за собой 40—50 преступлений².

2. Преступность — не механическое множество не связанных между собой криминальных деяний, это — именно система взаимосвязанных элементов, характеризующаяся определенной самостоятельностью и специфическими количественно-качественными характеристиками (массовость, устойчивость, латентность и др.)

3. Между структурными элементами преступности существуют устойчивые связи, которые характеризуются определенными количественными соотношениями. Так, в условиях некризисного состояния общества, в общем объеме регистрируемых преступлений, достаточно постоянно соотношение различных видов преступлений (корыстные, насильственные, убийства и причинение тяжких телесных повреждений и т. п.), соотношение официальной и латентной преступности, незначительно колеблются показатели удельного веса преступлений, совершаемых несовершеннолетними, женщинами, неработающими и т. д.

¹ Криминология: Учебник для вузов / Под общ. ред. д. ю. н., проф. А. И. Долговой. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма, 2005. — С. 75.

² См.: Лунеев В. В. Тенденции современной преступности и борьбы с ней в России / В. В. Лунеев // Государство и право. — 2004. — № 1. — С. 5—18

Связь структурных элементов преступности проявляется также в их динамическом взаимодействии. Например, уровень рецидивной преступности взрослых в существенной степени определяется предшествующим состоянием преступности несовершеннолетних.

Преступность, таким образом, можно и следует рассматривать как сложную систему, характеризующуюся собственными свойствами и признаками, а также обладающую определенными закономерностями, проявляющимися, прежде всего, статистически.

Благодаря качеству системности, показатели и свойства преступности детерминируются социальными процессами не автоматически, они являются следствием преломления этих процессов через собственные характеристики преступности как системы.

Криминологический анализ системных особенностей и закономерностей преступности имеет важнейшее значение для разработки мер превенции преступности в целом и индивидуального преступного поведения.

Литература

1. Бородин С. В. Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы / С. В. Бородин. — М.: Наука, 1990. — 271 с.
2. Долгова А. И. Исходные положения исследования территориальных различий преступности и их причин / А. И. Долгова // Методика изучения территориальных различий преступности и их причин. — М.: ВНИИ проблем укрепления законности и правопорядка, 1989. — 140 с.
3. Лунеев В. В. Тенденции современной преступности и борьбы с ней в России / В. В. Лунеев // Государство и право. — 2004. — № 1. — С. 5—18
4. Криминология / Под ред. проф. Н. Ф. Кузнецовой, проф. В. В. Лунеева — 2-е изд., перер.и доп. — М.: Волтерс Клувер, 2004. — 629 с.
5. Криминология / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой и Г. М. Миньковского. — М.: Изд-во МГУ, 1994. — 416 с.
6. Криминология / Под общ. ред. д. ю. н., проф. А. И. Долговой. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма, 2005. — 912 с.
7. Криминология / Под ред. В. Н. Кудрявцева и В. Е. Эминова. — 4 изд., перераб.и доп. — М.: Норма, 2009. — 800 с.
8. Кудрявцев В. Н. Закон, поступок, ответственность [Текст] / В. Н. Кудрявцев. — Репр. воспр. изд. 1986 г. — Москва: Норма: ИНФРА-М, 2017. — 448 с.
9. Курс советской криминологии. — М.: Юрид. лит., 1985. — Т. 1. — 416 с.

10. Малков В. Д. Преступность как социально-правовое явление, ее криминологические характеристики и основные тенденции в современной России / В. Д. Малков // Общество и право. — 2007. — № 3(17). — С. 61—70.
11. Heylighen, F., Joslyn, C. What is Systems Theory?: Principia Cybernetica Web // [Электронный ресурс]. URL: <http://cleamc11.vub.ac.be/REFERPCP.html>.

Vladimir G. Statsenko,
associate professor of the Chair of criminal law and criminal procedure
Vitebsk State P. M. Masherov University, candidate of historical science

To the problem of systemic crime

Keywords: crime, system, criminal set, signs of systemicity, patterns of crime

The article deals with theoretical problems of the nature of crime as a social phenomenon. Based on the results of the study, a conclusion is drawn on the need for further development of the problem under consideration, which has both doctrinal and law enforcement significance.